

ПАМЯТЬ

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ СТРАНИЦА Выпуск № 3 (283)

Портретная галерея к 60-летию юбилею музея-крепости "Корела"

Портрет крупным планом

ПОРТРЕТ ШЕСТИДЕСЯТЫЙ - КРЕПОСТЬ КОРЕЛА - ЖЕМЧУЖИНА ПЕРЕШЕЙКА

"В лето 6818. Ходишановгородци в лодьях и в ловах в озеро, и идоша в реку Узьерву, и срубиса город на порозе нов, ветхыйс-метавше" - так начиналась история крепости Корела в далёком 1310 году.

Об этом читаем в Новгородской первой летописи старшего извода. Кто внимательно слушал учителя истории в школе, знает, что от непонятной даты, указанной в летописи, нужно сразу же отнять определённое число, а именно 5508, и вы получите вполне себе знакомое 1310, и всё сходится, можно выдохнуть.

Лодья - так в Древней Руси называли привычную для нас ладью - парусно-вёсельное морское и речное судно, предназначенное для гражданских и военных целей. Длина ладьи составляла 25 метров, ширина - 8 метров, грузоподъёмность до 20 тонн. Судно имело вёсла и парус. А лодья - это большая лодка с парусом.

По мнению учёных, которые уже в 20 веке занимались изучением истории

возникновения приграничного укрепления, это был отряд, насчитывавший сто десять молодых мужчин, которые, срубив город, таким же путём - "в лодьях и ловах" - смотались в Новгород, забрали там свои семьи и вернулись к новому месту жительства.

По свидетельству археологов, в процессе раскопок на территории крепости Корела были выявлены следы военного городка, построенного новгородцами в 1310 году. В крепости было 100-110 однокамерных домов с населением 300-330 человек, из них одна треть несла сторожевую службу. Вероятно, это и были те самые мужчины, срубившие на порожистой реке новый город.

Поскольку островок был небольшой, всего шесть

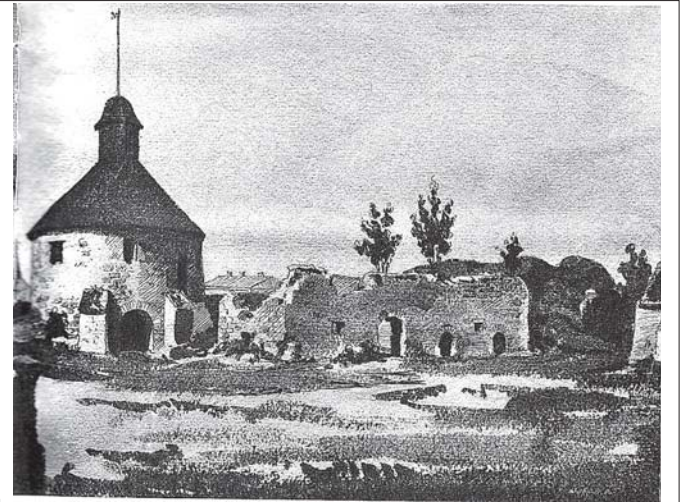
тысяч квадратных метров, дома теснились близко друг к другу, и, как следствие, случались частые пожары - дерево горит хорошо. И уже через полвека, в 1360 году, появилась в крепости первая каменная башня - новгородский "костёр". Называлась она "костёр камен посадника Якова".

Каменные башни в 14-15 веках в Новгороде и по всей северо-западной Руси назывались кострами. Тогда на верхних площадках этих башен при подходе неприятеля раскладывали костры как вестники грозящей городу опасности.

По материалам, полученным в результате раскопок новгородский "костёр" в Кореле представлял в плане трапецию со скруглённой фронтальной стороной. Площадь нижнего

яруса была 28 квадратных метров, фундамент сложен из валунов без связующего раствора. Стены возведены из тесаных камней, скреплённых известковым раствором, с валунной забутовкой, то есть между внешней и внутренней стенами засыпались камни для повышения устойчивости и увеличения несущей способности крепости.

Когда в 1580 году Корелу захватили шведы, башня посадника Якова была утрачена. На её месте построили башню Ларса Торстенсона, который был распорядителем работ при её возведении. Именно она и стала самым приметным символом крепости Корелы и даже Карельского перешейка, потому что уже в наше время при любом упоминании Приозерска, прежде всего демонстрируется изображение Круглой башни. А могла бы быть башня посадника Якова 14 века.

Листая страницы столетий

Пришли такие времена для крепости, когда она уже не нужна была как твердыня. Граница отодвинулась, да и средства вооружения изменились, способы ведения военных действий стали другими.

Крепость упразднили, но разрушать её не стали, наоборот, привели в порядок обветшавшие постройки. Крепость стояла немного в отдалении от города, дряхлая, неизменно притягивая к себе интерес.

На её заросшем травой дворе устраивали музыкально-спортивные праздники, в которых участвовали не только жители Кексгольмского уезда, но и из соседних регионов.

В первой трети 20 века городские школьники, завершив учебный год, в погожий майский денёк отправлялись в крепость, там устраивались интересные представления, подвижные игры, для всех готовилось угощение.

Когда в городе оформилось скаутское движение, в Старой крепости и на Каллиосаари (Каменистый остров) проводились мероприятия местных скаутов. Каждый год устраивался общий костёр. Закутаные в одеяла бойскауты и гёрлгайды с фонарями в руках через весь город маршировали к месту походного костра. Там они разыгрывали настоящие действия, и все вместе пели песни.

Но праздники проходили быстро, как правило, один день или даже вечер, а затем крепость снова погружалась в полудрёму, в ожидании звонких детских

голосов. Когда двор снова наполнится детьми, с замиранием сердца глядящими на её покрытые мхом стены и ждущими, что она поведает им свои тайны и легенды.

Крепость Корела называется детинцем, то есть местом, куда в случае угрозы опасности прятали самое дорогое - детей, потомство. Правда, есть и другое предположение о происхождении этого слова от глагола "деть" - девать, поместить. Исходя из того, что крепость была тем местом, где в случае опасности помещали самое важное: церковные святыни, имущество, жён и детей.

Когда в 1850 году гарнизон ушёл из крепости, она более сорока лет была заброшена и быстро разрушалась. К тому же после падения уровня воды в Вуоксе в результате строительных работ в Кивиниеми (Лосево) крепость утратила своё прочное естественное положение, и только после 1885 года, когда владельцы поместий обратились с прошением о защите от разрушения старинных крепостей, крепость Корела начала медленно возрождаться.

На снимке: картина Магнуса Шерфбека "Полуразрушенный замок", 1888 год. Национальный музей Финляндии.

Измором и огнём

И как-то так случилось, что крепость Корела выдержала все потрясения, выпавшие на её долю, и осталась стоять. Конечно, не все постройки сохранились, но те, которые стоят на её территории, выглядят очень привлекательно, несмотря на происки времени и плохой погоды.

Сейчас уже трудно представить, что когда-то крепость стояла на островке, окружённом быстрым порожистым течением реки. Но сохранившиеся изображения свидетельствуют об этом лучше любого рассказа, да и на старинных картах пороги всегда отмечались. Археолог Анатолий Кирпичников писал: "Что касается упоминания порогов, то они действительно располагались возле ново-построенной крепости и ещё в 18 в. обозначались на чертежах. Пороги отчётливо показаны на генеральном

плане Кексгольма 1798 г.". Шведский военачальник Понтус Делагарди, которому удалось заполучить крепость в 1580 году, сообщил своему королю, что русские умеют выбирать места для постройки укрепления, ведь "самою природою Кексгольм был так укреплен, что взять его возможно было только голодом". Другой военачальник, прибывший сразу же после взятия крепости, осмотрев её, признал, "что её местоположение, защищённое отовсюду водой, так выделяется, что

едва ли можно найти что-либо подобное у какой-нибудь другой нации и что легко можно было бы восстановить при помощи валов и постройки место, которое способно было бы противостоять любой силе".

В этих свидетельствах примечательно то, что город Корела называется Кексгольмом. Такова была политика Швеции: захватив населённый пункт, не-

медленно присвоить ему своё название.

Ну и, конечно же, приятно читать о том, как высоко неприятель оценивает умение и способности противника. И, действительно, крепость за свою историю была взята трижды: один раз голодом и два раза огнём.

На снимке: Круглая башня в крепости Корела, какой она была краткий период с 1959 по 1976 год.

Выстоять и не сломаться

Настоящий интерес к крепости проявился уже в середине 20 века, когда на её территории открылся историко-краеведческий музей. Теперь уже она стала объектом историко-культурного наследия.

Сюда начали приезжать большие группы туристов из разных уголков нашей страны, для них проводились увлекательные экскурсии. Особый интерес всегда вызывали рассказы об узниках, содержавшихся в крепости в 18-19 веках. Группы экскурсантов, как правило, состоят по большей части из женщин, а они весьма впечатлительны, эмоциональны.

Да и экскурсоводами всегда в крепости были яркие личности. Планка прове-

дения экскурсий была задана высокая, и никто из сотрудников об этом не забывал.

В начале нынешнего столетия в крепости стали проводить крупномасштабные праздники, которые привлекали многочисленную аудиторию. Появились воины в тяжёлых, сверкающих на солнце доспехах, которые бились "стенка на стенку", красиво скакали на лошадях, бряцая оружием. Зрители взрывались аплодисмента-

ми, кричали ура, после представления обступали бойцов плотным кольцом, фотографировались с ними на память.

Есть и желание устраивать камерные мероприятия, такие тоже бывают в крепости. К примеру, концерт старинной музыки, когда звучат необычные инструменты, льётся умиротворяющая музыка, вызывая в памяти давно забытые мелодии. Атмосфера крепости к этому располагает.

Теперь крепостной двор постоянно выкашивается, выглядит аккуратно. Зимой яркую зелень травы укрывает пушистый белый снег, и уже по-другому

смотрят на нас окошки арсеналов и башни из-под прикрытых таким же белым покровом крыш.

В крепости постоянно звучат голоса, и взрослые, и детские, только ночами она погружается в сон, чтобы рано утром снова принять в свои стены желающих приобщиться к истории, прикоснуться душой к прошлому нашей страны, унести с собой частичку этого, выражаясь современным языком, атмосферного места. И вдруг среди повседневной суеты вспомнить о небольшой твердыне, выдержавшей столько испытаний, но сумевшей выстоять и даже возродиться.

